

О людях рабочих профессий

КОГДА ЖЕЛАНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫ

Генеральный директор ООО «Монтажсервис» Игорь Дмитриев за словом в карман не лезет. Такой он по натуре, да и о созданной им фирме, о всех её делах он знает всё до мельчайших подробностей, назубок, как заученное в школе стихотворение. Поэтому на мой «советский» вопрос, а кто же у него самые хорошие работники, он выдал ответ чуть ли не быстрее, чем я успел спросить:

- Да все!
И, почти не задумываясь, уточнил:
- Если иногда и появляются такие, кого нельзя назвать хорошими, то они быстро отсеиваются, не приживаются.

Не верить Игорю Ивановичу не было никаких оснований, потому что я сам наблюдал, насколько классно работают его люди и на газификации, и на водопроводе, знаю также и о доброй репутации, которая сложилась о коллективе и в нашем районе, и далеко за его пределами. Но когда я попросил Дмитриева предложить мне кандидатуру одного из рабочих, чтобы рассказать о нём в газете, он немного «забуксовал», обещал подумать и только через несколько дней сказал:

- Если уж рассказывать о ком отдельно, то пусть это будет машинист баровой (грунторезной) машины Польшиков.

Сказано – сделано. Через некоторое время познакомились с Николаем Алексеевичем Польшиковым, 37-летним здоровяком, таким немногословным, что с трудом удалось по слову вытянуть из него его немудрёную биографию. Родился в Гахово. Отслужив в армии, некоторое время работал трактористом в родном селе, там же и женился. С год прожил у тещи в Курске, работал на птицефабрике, на конди-

терке, но не нашёл себя в городе и, переехав в Медвенку, снял квартиру на УП, где и познакомился по соседству с Игорем Ивановичем, который к тому времени уже создал свою фирму. Попросился к нему на работу и был без колебаний принят. Что послужило мотивом?

- Пришёл он тогда сырым парнем, о работе на баре не шло и речи, - улыбается Дмитриев, - но я почувствовал в нём надёжного человека и не ошибся. Остальное быстро приросло, научился. Да так, что теперь и сам научит кого угодно. За семь лет работы у нас Николай прокопал на своём баре более ста километров траншеи. Впечатляет? Безупречно выполняет и любую другую работу. В общем, в его лице я имею такого работника, какого требует специфика фирмы.

Наверно же, и у Николая был свой мотив надолго прописаться у Дмитриева. Я его о нём не спрашивал, кажется, он и так понятен. У простого, не избалованного сельского парня было такое же простое желание – закрепить в этой жизни, стать на ноги. И у Дмитриева он получил материальную опору своему желанию.

- Зарабатывают мои люди хорошо, - не вникая в подробности, рассказывает гендиректор. - Правда, и вкалывать приходится под завязку. Но если вы назовёте меня эксплуататором, я не соглашусь. Просто у нас такая формула работы и оплаты за неё. Бригада чётко получает 25 процентов от стоимости объекта, и этим всё сказано. Подгонять или упрасивать никого не приходится. Кому трудно, бывало, и уходили, а такие, как Николай Польшиков, работают и лучшей доли не ищут. Действительно, за прошедшие годы

работы Николай смог материально укрепить, получил возможность достойно содержать семью. Приобрёл собственный дом на улице Ленина. А когда что не получается, он всегда имеет возможность рассчитывать на помощь и поддержку.

Вообще, я должен сказать, взаимоотношения в этом коллективе особенные и в цене здесь, видимо, не только профессиональные и материальные интересы. Чтобы как-то проиллюстрировать сказанное, приведу такой пример. Мы беседовали втроём в офисе фирмы. Говорили в основном мы с Дмитриевым, а Николай сидел и помалкивал. Но когда Игорь Иванович отлучился на несколько минут, он внезапно разговорился:

- Просьба есть. Про меня необязательно писать. А лучше напишите благодарность Игорю Ивановичу от нас – от меня и моей жены Натальи за то, что он помог нашей семье в трудную минуту.

Я пообещал (думаю, что приведённые выше строки можно считать выполнением обещанного), посчитав при этом, что речь идёт о помощи в приобретении дома. Оказалось, что это не совсем так. Позже И.И. Дмитриев рассказал, что у Польшиковых серьёзно болел сын, девятилетний Сергей. Потребовалась операция на сердце. К счастью, они попали в государственную программу, но всё равно нужна была изрядная сумма денег. Дмитриев без колебаний решил оказать своему рабочему помощь. При этом не обошлось без курьёза. Причём, на мой взгляд,

говорящего о многом.

- Я ему сказал, что он, когда понадобится, может взять в кассе нужную сумму в пределах ста тысяч рублей, - рассказывает Игорь Иванович. - Спустил какое-то время поинтересовался – взял Польшиков деньги? Да, отвечают, взял 50 тысяч рублей, предлагали больше – отказался. Тогда я сам его разыскал. Что мудришь, говорю, Николай, ведь это же не в долг, а безвозмездная помощь в связи с болезнью ребёнка. Спасибо, отвечает, но я уложился в ту сумму, что взял. Больше не надо. Вот такой характер у мужика...

Я бы ещё добавил: рабочий характер. Наверно, Игорь Иванович это и имел в виду. И ещё мне стало понятно, почему он в ответ на мою просьбу о кандидатуре для газетного материала предложил именно эту.

АЛЕКСЕЙ БОРОВЛЁВ

На снимке: рабочий ООО «Монтажсервис» Николай Алексеевич Польшиков.

Коррупции – заслон

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ДАЖЕ СОБЛАЗНА

В последнее время нередко слышишь и читаешь – антикоррупционная деятельность. Когда это применительно, скажем, к прокуратуре или полиции, то понятно. Но не так давно мы опубликовали небольшую, но сложную на восприятие заметку об антикоррупционной деятельности администрации района и сегодня просим прокомментировать её заместителя главы района Н.Н. Пинаеву.

- Наталья Николаевна, объясните, пожалуйста, так, чтобы было понятно простому читателю, в чём заключается эта деятельность?

- Всё довольно просто. Вы же помните прецеденты недавних лет, особенно на федеральном уровне, когда кого-то пытались привлечь к ответственности за коррупцию, а он доказывал в суде, что действовал в рамках закона. Выходит, так были составлены законы или их отдельные положения. Поэтому в последние годы при законотворчестве на всех уровнях стали уделять пристальное внимание, чтобы в принимаемые законы не вкрадывались возможности использовать их потом в корыстных целях. Подвергаются экспертизе и уже принятые законы.

- Выходит, и районный уровень не в стороне от этого?

- Конечно. Представительное Собрание, глава района, а также органы власти поселений постоянно принимают решения, по которым живёт район. И важно при этом, чтобы в эти нормативные акты не попадали пункты, отдельные положения, дающие возможность использовать потом документ в личных интересах.

- Как это достигается практически?

- Антикоррупционной экспертизой у нас занимается юридический отдел. Все проекты принимаемых решений, прежде чем их подпишет глава администрации, попадают туда, тщательно изучаются, сличаются по специальной методике с документами вышестоящих органов, после чего начальник юридического отдела ставит свою визу.

- Типа «проверено, мин нет»?

- Да, выходит, что так.

- И ни разу не «рвануло»?

- Бог миловал. За девять месяцев 2012 года была проведена антикоррупционная экспертиза в отношении 15 проектов решений Представительного Собрания Медвенского района, 27 проектов постановлений администрации Медвенского района. Постоянно контролируем нормативные акты поселений. И могу заверить, что на территории района действуют чистые документы, не дающие даже соблазна для неблаговидного их использования.

Беседавал АЛЕКСЕЙ БОРОВЛЁВ

Пути – дороги сельские

Село Панино, да и в целом Панинский сельсовет, всегда представлялся наиболее перспективным поселением в районе. Ближе всех к городу, инфраструктура побогаче и поразнообразнее – одна только газокompрессорная станция вместе с жилым посёлком газозавода знаменитое Опытно-производственное хозяйство должно же было оставить в селе хоть какой-то положительный след. На это предположение глава Панинского сельсовета Николай Владимирович Епишев невесело усмехнулся:

- Да уж, наследства нам тут столько оставили, что и не знаем, как от него избавиться. Странно живём и выхода пока из этого не видим.

Предыстория сказанному зародилась в период распада сельскохозяйственных предприятий и приватизации земли. Люди в бывших колхозах получили земельные паи, а панинцам сказали – вам не положено по закону, это земли государственные. Долгие мытарства ни к чему не привели, никто не хотел пересматривать законодательство. В то же время никто и не позаботился об эффективном использовании земли, пусть и в государственном варианте, о рабочих местах для людей, а по большому счёту – о жизни для села. Хозяйство разваливалось на глазах, народ выживал каким-то чудесным образом.

Потом появился предприниматель А.Л. Геворгян и, видимо, нашёл формулу, как стать хозяином бывшего Опытно-производственного хозяйства. Он выкупил имущество, причём как-то так получилось, что никто из местных в аукционе так и не смог поучаствовать,

"СТРАННО ЖИВЕМ..."

а все пахотные земли взял у государства в аренду. Теперь хозяйствует – занимается земледелием, есть и животноводство, но селу это практически ничего не даёт. На работе у Альберта Липаритовича заняты считанные единицы, а остальные как выплывали сами, так и продолжают. Другое дело, если бы были земельные паи, хоть что-то бы с них люди получали, да и на хозяина имели бы определённое влияние. А так – ничего. Не густо перепадает и в сельский бюджет, потому что хозяйство А.Л. Геворгяна испытывает серьёзные экономические сложности. К этому следует добавить, что от газокompрессорной станции бюджет тоже имеет налоговые крохи.

- Какой же видится выход из положения? – спрашиваю главу сельсовета.

- Сам бы хотел получить ответ на этот вопрос. В своё время мы прошли все инстанции, никто нам не помог. Лично я был на приёме у тогдашнего депутата Государственной Думы А.Н. Волкова. Принял хорошо, и на том спасибо. Но потом даже ответа на обращение не дал.

Что говорить о масштабных делах, когда даже более мелкие не решаются. Вот, видите, А.Л. Геворгян ремонтирует под евро офисное здание. Это хорошо, но дело в том, что это здание строилось в 1974 году с долевым участием сельсовета, то есть часть его должна принадлежать нам, да мы и занимали эту часть все минувшие годы. Но сейчас Альберт Липаритович, похоже, право собственности за нами признаёт, хотя мы нашли в архиве необходимые документы. Месяц назад написали ему претензию, ответа пока не

получили. Районная прокуратура не стала разбираться, не их компетенция. Обратились в областную прокуратуру, ждём ответ. А пока, считай, бездомные, ютимся в двух комнатёнках, людей принять негде, хотя нижний этаж офиса ничем не заполнен.

- А как же остатки имущества наследия Опытно-производственного хозяйства, не перешедшие к А.Л. Геворгяну?

- Да тоже мало толку. Там действительно остатки – гараж, помещения бывшей школы, почты и некоторые другие. Воспользоваться мы ничем из этого не можем, не наше имущество, оно принадлежит так называемому ФГУП «Панинское», руководит им Ю.И. Харченков. Его руководство сводится к тому, что находится он в Курске, работает в институте, том самом, который стал роковым для нашего села, но теперь Юрий Иванович сюда глаз не кажет и искать контакта с ним бесполезно, а руководство института о нас вообще благополучно забыло.

Согласно данным статистики, в поселении «Панинский сельсовет» проживает 1,5 тысячи человек, а Н.В. Епишев утверждает, что даже больше – 1800, из них почти 1000 трудоспособных. Просто многие, зарегистрированные в селе, временно проживают в Курске, работают там.

Действительно, как-то странно мы живём. Вспомните, несколько десятилетий назад: сначала доконали село, а потом, одумавшись, кинулись создавать оставшимся людям жизненные условия, чтобы не разбежались. Не успели, пришёл капитализм с его экономическими (читай – дра-

коновскими) законами, согласно которым с одной стороны – брать прибыль из села надо, с другой стороны – заботиться о нём ни к чему. Родное государство на это стыдливо прикрыло глаза – мол, налоги какие-никакие от капитала получаете, довольствуйтесь этим, решайте всё на местах.

А «на местах» тоже порой получается странновато. Бывает, тянем коммуникации на обезлюдивший хуторок и при этом вполне обоснованно гордимся – не бросили на произвол судьбы оставшихся людей. Но тут 90-е годы под носом у региональных властей обездолили целое густонаселённое поселение, не сумели (не захотели?) найти формулу, согласно которой крестьяне получили бы свои земельные паи и хоть в этом не оказались бы в проигрыше по сравнению с такими же тружениками в соседних сёлах. Не говорю уже о том, что не помешал бы специальный проект дальнейшего использования бывшего государственного сельхозпредприятия с таким расчётом, чтобы в этом проекте была предусмотрена и занятость трудоспособных жителей села. Не нашлось, выдать, умов, не хватило воли. Отвернуться и не замечать куда проще.

А что же власть поселения, тоже опустила руки? Да нет. Из беседы с Н.В. Епишевым и из того, что он мне показал, выходит, что не опустила. Гор не ворочает, но по мере возможности занимается тем же, что и в других поселениях района – старается сделать что-то полезное для села и его жителей. И получается.

АЛЕКСЕЙ БОРОВЛЁВ

ВМЕСТЕ ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА

Уважаемые жители Курской области!

В целях предупреждения возможных террористических и экстремистских проявлений в регионе необходимо проявлять особую бдительность при обнаружении бесхозных предметов и выявлении подозрительных незнакомых лиц, незамедлительно информируя об этом правоохранительные органы. Ваше сообщение может предотвратить теракт и спасти жизни многих людей. Напоминаем «телефоны доверия» заинтересованных ведомств:

УФСБ России по Курской области – 70-24-70; УМВД России по Курской области – 36-88-44; ГУ МЧС России по Курской области – 51-00-22, 112.